

Марианна Милейко

#Ваш мальчик-

**больше любви,
меньше паники**

Как не сойти с ума, воспитывая сына

АКАДЕМИЯ

ПСИХОЛОГИИ

ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Академия психологии для родителей

Марианна Милейко

**#Ваш мальчик – больше любви,
меньше паники. Как не сойти
с ума, воспитывая сына**

«АСТ»

2016

УДК 159.922.7
ББК 88.8

Милейко М.

#Ваш мальчик – больше любви, меньше паники. Как не сойти с ума, воспитывая сына / М. Милейко — «АСТ», 2016 — (Академия психологии для родителей)

ISBN 978-5-17-099738-1

Как это здорово, быть мамой или папой мальчика! Правда-правда! Да, это непросто. Да, иногда тревожно. Да что скрывать — иногда очень-очень беспокойное это дело, мальчика растить. Синяки-шишки, войнушки и битые стекла, носки эти повсюду, дневник — вообще открывать страшно, а уж гаджеты... А еще бабушки со своими советами... А потом он дерзить начнет! А потом — армия! И все-таки. Быть родителями мальчика — это здорово. И уж точно — совсем не скучно. А проблемы — они все решаемы. Как справиться с ними — расскажет Марианна Милейко. Советы опытного психолога, личный опыт мамы мальчика и двух девочек и тонкий юмор — вот что делает эту книгу уникальным пособием по воспитанию мальчишек всех возрастов.

УДК 159.922.7
ББК 88.8

ISBN 978-5-17-099738-1

© Милейко М., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Об авторе	6
От автора	7
Часть первая. «Он мальчик – это многое объясняет»	8
Ожидания относительно пола ребенка	9
Гены и чебурашки. Наследственность, среда, темперамент	11
Опасения, связанные с, полом ребенка. «А вдруг он вырастет вот таким?..»	13
Половые и гендерные стереотипы относительно мальчика. Миф об идеальном мужчине	13
Я получил эту роль, мне выпал счастливый билет...	15
Противоречия в родительских ожиданиях	
Мужчины с Марса, женщины с Венеры: что нужно учитывать родителям мальчика	17
Ощущение принадлежности к полу.	17
Мужественность	
Отношение к агрессивности и независимости	18
Переживание своего тела	20
Сексуальность мальчика	23
Чего точно не стоит делать, воспитывая хоть мальчика, хоть девочку, хоть кота	25
Физические наказания	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марианна Милейко
#Ваш мальчик – больше любви,
меньше паники. Как не сойти
с ума, воспитывая сына

© Милейко М., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Об авторе

Милейко Марианна – практикующий психолог, кандидат психологических наук, окончила кафедру медицинской психологии факультета психологии МГУ им. Ломоносова в 2001 году. С 2002 года работала медицинским психологом в больницах Москвы и Петербурга.

В настоящий момент работает педагогом-психологом в Психолого-педагогическом центре «Здоровье» Петроградского района Санкт-Петербурга.

Окончила четырехлетний курс подготовки по системе Дж.Ф. Бьюджентала у М.Р. Мироновой, работает в рамках экзистенциально-гуманистического подхода.

Мать троих детей.

С автором можно связаться по e-mail: marimile@mail.ru

От автора

Почему я решила написать эту книгу? Совсем не потому, что я знаю, как правильно воспитывать детей. Мне кажется, на самом деле никто не знает точно, как правильно, все мы движемся на ощупь. Когда я еще готовилась стать родителем, у меня была возможность узнать, что говорит наука психология о закономерностях развития, о том, что помогает росту, а что мешает. Я увидела также, что люди, вырастившие много детей и делящиеся своим опытом, как, к примеру, Сёрзы или Никитины, говорят примерно одно и то же.

Потом, пока я растила троих своих детей, сына и двух дочек, у меня была возможность проверить свои знания практикой. Так у меня появился личный опыт, какой-то сухой остаток от изученного и прочитанного. К личному опыту родителя присоединился опыт практической работы с детьми и семьями. Мне стало понятно, что и впрямь есть какие-то общие закономерности, и что если их учитывать, то растить ребенка будет немного проще, а если действовать вопреки, то, скорее всего, возникнут трудности. Всем этим мне и хотелось бы поделиться в робкой надежде, что мои обобщения, мысли и наблюдения могут быть кому-то полезными.

Хочу выразить благодарность моим детям – Виктору, Анне и Алисе – за то, что были моими самыми надежными партнерами в нелегком деле воспитания детей, и за их бесконечную любовь, доброту, снисходительность и поддержку.

Мне хотелось бы поблагодарить моих учителей: Сергея Николаевича Ениколопова, Бориса Сергеевича Братуся, Марию Роальдовну Миронову – за ту щедрость, с которой они делились со мной знаниями, за то, что познакомили меня со счастьем научного творчества, и за то, что подавали и подают пример – что значит быть ученым, человеком, первопроходцем.

Еще хочу поблагодарить моих друзей за веру в меня – Лизу Красильщикову, Марианну Гольберг, Сою Коршунову, Машу Кановскую.

Отдельное спасибо Саше Блинову за то, что вдохновлял меня на написание этой книги.

В целях соблюдения конфиденциальности детали всех упомянутых в книге примеров изменены так, чтобы никого из клиентов нельзя было идентифицировать. Так что совпадения с реальными лицами следует считать случайными.

Часть первая. «Он мальчик – это многое объясняет»

Психологические особенности мальчиков, некоторые наблюдения и размышления о том, как формируется и проявляется мужское начало в ребенке

Ожидания относительно пола ребенка

Разговариваю с подругой, практикующим психотерапевтом, об ожиданиях клиентки относительно пола будущего ребенка – она хочет девочку, а должен родиться мальчик.

– Что же она будет делать? – спрашиваю я.

– Не знаю, – говорит подруга, – мне, видишь ли, повезло, я вообще не могла представить, что у меня родится кто-то, кроме мальчика, и, к счастью, родился именно мальчик!

Знакомая ситуация? Думаю, многим очень знакома.

Наши родственники, наши друзья да и мы сами, думая о будущих детях, уже представляем не просто «абстрактных сферических детей в вакууме», а именно детей определенного пола и с определенными качествами.

Хорошо, что дети бывают только двух полов, иначе неоправдавшихся надежд родителей было бы в несколько раз больше!

Конечно, в самих ожиданиях и предпочтениях нет ничего плохого. Более того, без них и невозможно, ведь человек – это такое существо, которое все время рассказывает истории, все время строит планы, все время устремлен в будущее... Плохо, пожалуй, тогда, когда все эти истории, планы, устремления, как в сказке про умную Эльзу, начинаются с какого-то пустяка в настоящем и заканчиваются вселенской катастрофой в отдаленном будущем. Вполне естественно мечтать о сыне, особенно имея трех дочерей.

Но имея ожидания там, где от нас ничего не зависит, как в случае с полом ребенка, можно горько разочароваться, став их пленником и сделав их заложником другого, еще не родившегося и никому ничего не должного человека.

Откуда же берутся ожидания относительно пола ребенка? Что с ними делать, если они оправдались? И что делать, если не оправдались? На эти вопросы мне хотелось бы поискать ответы вместе родителями, читающими эту книгу. Это слишком важные вопросы, окрашивающие каждый день нашего общения с ребенком, – вопросы пола, гендера, родительских представлений о своем ребенке как об «удачном», вопросы соответствия ожиданиям и попытки справиться с несоответствиями. Итак, откуда они берутся?

У каждого человека есть представления о том, каким должен быть настоящий мужчина и настоящая женщина. И, конечно, какими могут быть «ненастоящие» мужчины и «ненастоящие» женщины. Эти представления лежат в основе огромного пласта человеческой культуры, часто бывают предметом всевозможных шуток, споров, рассуждений гуру всех мастей, предметом ожесточенных интернет-холиваров. В книге Роберта Хайнлайна «Чужак в чужой стране» человек, выращенный марсианами и посланный на землю как шпион, говорит о том, что деление людей на два пола и вся радость, связанная с этим, – главное богатство человечества.

Действительно, это один из самых важных аспектов нашей жизни, и его никак не получается игнорировать, особенно когда в семье появляется ребенок.

Буквально сразу, как только женщина узнает, что она беременна, и она сама, и все члены ее семьи сталкиваются со своими предпочтениями относительно пола ребенка. Никакого ребенка еще не видно, а страсти уже кипят нешуточные.

Те причины, по которым конкретному человеку хочется, чтобы у него появился ребенок определенного пола, могут быть очень разными. Где-то в основе ожиданий кроются прежде всего культурные предпочтения. Всем известно, насколько в Китае, с его перенаселением и жесткой политикой контроля рождаемости, культурное предпочтение склоняется в сторону мальчиков. На данный момент это привело к тому, что более 25–30 миллионов (!) мужчин не смогут найти себе пару.

В нашей культуре традиционно мальчик считается ребенком более «удачного» пола. В крестьянской семье мальчик – это будущий мужчина-работник. И чем больше в доме работников, тем больше возможность сытой жизни. Девочка в такой традиции мышления – та, которая из семьи уйдет да еще заберет с собой часть имущества, приданое. А мальчик, сын, будет помощником в труде сейчас и опорой в старости. Как ни странно, отзвуки такого крестьянского подхода сейчас может обнаружить в себе практически каждый житель российского мегаполиса! Что, конечно, неудивительно: у каждого из нас есть четверть, а то и половина «крестьянского менталитета», доставшегося от бабушек-дедушек.

Но и в буржуазной традиции, традиции горожанина, как теперь принято говорить, владельца малого и среднего бизнеса, сын – предпочтительнее.

Ему можно будет передать дело. Он продолжит начатое отцом, а если повезет и у сына тоже родится сын, то (в этом месте у мечтающего о сыне родителя в голове начинает играть романтическая и возвышенная музыка!) это будет уже семейная династия! Когда читаешь у Василия Аксенова: «Не бойтесь, ничего страшного, просто у меня сын родился, Борис Четвертый Градов, русский врач», – невольно чувствуешь восторг и умиление.

Тут уже практически два шага до ощущения себя монархом, передающим сыну престол. Почему я говорю об этом так подробно? Потому что важно понимать, что вот, положим, мы еще только планируем ребенка, еще только думаем, что он родится, только переживаем тот восхитительный момент, когда акушерка говорит: «Смотрите, кто это?», а сознание уже наполнено призраками наших историй, семейных мифов, культурных традиций, которые неизбежно будут влиять на нас и нашего ребенка, как только мы ответим: «Ма-а-альчик!»

А кроме культурных и наследственных предпочтений есть еще какие-то личные истории, какие-то семейные сказания, то ли о Стрельце – удалом молодце, то ли о дяде Мише, алкоголике. Они тоже вмиг разворачиваются, как фантастический фильм, над детской кроваткой.

«Он улыбается, как мой дед!»

«Он похож на свекровь!»

«Ты посмотри, он бьет ногой в стену так же, как его идиот-папаша!»

«Он точно как моя сестрица, чуть что, сразу плакать!»

Из всех этих фраз уже выстраивается целая биография, причем к реальному ребенку, тому, который «как кто-то», эта биография не имеет ни малейшего отношения!

По большому счету, с наличием ожиданий и планов ничего сделать нельзя – это часть нашей человеческой природы. Но самое большее и самое меньшее – единственное! – что мы можем сделать, это попробовать их осознать, хотя бы для самих себя.

Отмечать, что мой ребенок, мой сын – сам свой собственный мальчик, как дядя Федор из известного мультлика. Пусть он улыбается, как троюродная тетушка жены, а глаза у него, как у четвероюродного дедушки, – это не значит, что он унаследовал или не унаследовал их черты. Это значит, что почему-то сейчас он нам их напоминает. Хорошо бы понимать, почему: именно сейчас, именно их. Хорошо бы понимать, зачем вот я сейчас думаю о своем сыне как о похожем на тетушку? Потому что это история про меня и про тетушку, но точно не про него. Ребенок тут лишь повод, лишь неясный отблеск, который кажется нам то водяным, то пучком травы, то огромной рыбой.

Гены и чебурашки. Наследственность, среда, темперамент

А как же гены? – возразят тут мне. Немножко о «генах и чебурашках», как говорит Людмила Петрановская. Видите ли, дело в чем: хотя Мендель и вывел законы наследуемости доминантных и рецессивных признаков, скрещивая сорта гороха, и они действительно существуют, их действительно изучают в школе, все-таки человек – не горох. Его внешние признаки несколько сложнее, чем у желтого и зеленого гороха. Конечно, современная генетика прекрасно предсказывает вероятность появления тех или иных внешних признаков у конкретной пары.

Но, во-первых, это все-таки вероятность. То есть, к примеру, если у вас карие глаза и у жены карие глаза, и у всех-всех мужчин и женщин в обеих семьях – карие глаза, вероятность рождения голубоглазого ребенка у вашей пары очень мала. Хотя она есть.

Во-вторых, мы говорим все-таки о внешних, телесных признаках – о росте, весе, цвете кожи и глаз. Никак не о характере и даже не о темпераменте. Потому что на то, какой именно темперамент будет у родившегося ребенка, влияет множество факторов, помимо простой генетики. Важно, как протекали беременность и роды, как к этим событиям готовились родители, что окружало ребенка в первые часы жизни...

Хочу специально отметить, что под темпераментом специалисты сейчас понимают не предложенную Аристотелем концепцию деления на четыре типа, в зависимости от преобладания какой-то жидкости в организме: холерик, сангвиник, меланхолик, флегматик. Давно уже выяснили, что ни большого количества слизи, как у флегматика, ни большого количества черной желчи, как у меланхолика, в организме не циркулирует. Конечно, в быту мы часто говорим: «он сангвиник!» или «он флегматик!», но имеем в виду, скорее, веселый, жизнерадостный нрав или склад медлительный и обстоятельный. В научной психологии давно уже принято говорить о темпераменте как о врожденном наборе психических реакций.

Вот основной и общепринятый перечень характеристик, по которым психологи оценивают темперамент ребенка: активность; пороги реакции на внешние стимулы; ритмичность (стремление подчиняться ритму, структуре); стремление приближаться или избегать нового; настроение (в целом чаще хорошее или в целом чаще плохое); интенсивность сигналов (громко или тихо сообщает о своих потребностях); настойчивость; адаптивность (способность быстро приспосабливаться к новому); отвлекаемость. Понятно, что у каждого ребенка будет свой собственный, индивидуальный рисунок темперамента.

Однако, для простоты понимания, всех детей делят на детей с легким темпераментом – их примерно 40 % среди всех детей, трудным темпераментом – 10 %, «медленно разогревающихся» – примерно 15 %, и всех остальных, у которых нет ярко выраженных темпераментных черт, – их где-то 35 %.

Так вот, еще в 1956 году американские исследователи Александр Томас и Стелла Чесс решили выяснить, какой вклад вносит в формирование характера ребенка наследственность (те самые «гены с чебурашками»), а какой – среда воспитания, в частности воспитательный стиль матери.

Исследование проводилось среди одних и тех же пар – мама – ребенок – и длилось несколько лет. Томас и Чесс выяснили, что стиль материнского воспитания гораздо сильнее влияет на формирование личности ребенка, чем такая врожденная характеристика, как темперамент. Дети с легким темпераментом, растить которых одно удовольствие и природа которых не располагает ни к психопатологии, ни к трудностям в развитии, у матерей с

«холодным» воспитательным подходом и в конфликтных семьях в школьном возрасте все-таки становились трудными детьми, а иногда – клиентами психотерапевтов и психиатров! А дети с трудным темпераментом в мягком семейном климате, при наличии поддерживающей матери и при добром, внимательном отношении «выправлялись» и компенсировали издержки своего темперамента. С тех пор этот эксперимент и его результаты стали классическими и разрешили для специалистов давний спор: «наследственность или среда?»

Хочется еще добавить, что если бы с генами все было так однозначно, то у хороших людей никогда не появлялись бы «неудачные» дети – преступники, наркоманы, мерзавцы. А в плохих семьях не рождались бы милые, хорошие дети. Вспомним прекрасно описанный Антоном Семеновичем Макаренко опыт перевоспитания малолетних преступников в его детских колониях! Это не сказка, это реальный пример.

Так что нечего пенять на генетику, она в любом случае у ребенка такая, какая есть, изменить ее не в наших силах.

Зато в наших силах создать среду, где ребенок вырастет гармоничным, более всего похожим на себя подлинного, то есть, по сути, здоровым. В наших силах выработать какой-то личный стиль воспитания, подходящий именно нашему ребенку. Именно нашему мальчику!

Так что давайте запомним, что ни темперамент, ни тем более пол изменить сейчас мы как родители не в состоянии, зато мы можем изменить свое отношение и к темпераменту ребенка, и к тому, что для нас значит «мальчик».

Опасения, связанные с, полом ребенка. «А вдруг он вырастет вот таким?..»

Конечно, мальчики бывают очень разные и вырастают в довольно разных мужчин. Думаю, это здорово, потому что женщины тоже все разные, и у каждого появляется шанс найти подходящего именно ему человека. Но, как мы уже говорили, для нас пол ребенка – это часто одна из самых важных характеристик, и не только из-за мифов – мы говорили о них выше, – но также из-за страхов. Страхи начинаются со слов: «А вдруг он вырастет...» и тоже имеют обыкновение разворачиваться в историю с трагическим финалом.

Совсем без опасений и страхов мы не можем: для того чтобы приспособиться и выжить в этом лучшем из миров, нам важно представлять и дурные последствия развития событий. Но когда речь идет о ребенке, хорошо бы научиться отделять для себя, где внутренние страхи, а где – действительно тревожные звонки из внешнего мира. Чтобы не принимать за оргазм приступ астмы, и наоборот.

Самые частые страхи родителей по поводу соответствия или несоответствия их конкретных мальчиков критериям «настоящий мальчик», «хороший мальчик», «будущий мужчина» и тому подобных мы будем разбирать на страницах этой книги. Поговорим и о тех признаках, когда страхи небеспопеченны и когда действительно лучше обратиться за очной консультацией к специалисту.

Половые и гендерные стереотипы относительно мальчика. Миф об идеальном мужчине

Прежде чем начать более детально рассматривать, как развивается и формируется мальчик и как обходиться с ним в том или ином возрасте, давайте еще немного внимания посвятим вопросу, что же такое «мальчик», «хороший мальчик», «послушный мальчик», «будущий мужчина» в нашей культуре (я говорю о русскоговорящем постсоветском пространстве прежде всего). Мальчик – это хорошо, просто отлично – чаще всего для нашей культуры это ребенок предпочитаемого пола. Отцы чаще хотят сына, нежели дочь, да и матери нередко предпочитают сыновей, когда думают о поле будущего ребенка. Удивительно, но женщины, планирующие «родить ребенка для себя», то есть не вступая в брак, тоже по большей части хотят сына, а не дочь! Как я уже говорила, во многом это связано с крестьянским менталитетом, который еще не успел смениться чем-то другим на глубинном уровне.

Но, думаю, больше всего здесь влияет физический дефицит мужчин – как минимум на памяти четырех последних поколений. Петрановская хорошо пишет о травмах поколений и отмечает, что одно из центральных составляющих травмы каждого из предыдущих трех поколений – отсутствие, утрата мужчины – отца, мужа, сына, брата.

На фоне такой травматизации, видимо, включаются какие-то бессознательные механизмы защиты популяции, потому что для хорошего воспроизведения популяции, как мы помним из учебника биологии, нужно, чтобы мужских особей было больше, чем женских. Когда женщина имеет возможность выбирать, тогда потомство оставляют лучшие, наиболее сильные и приспособленные в данный момент мужчины.

Мальчиков рождается всегда больше, примерно на 5 %, но к двадцати годам соотношение становится обратным в нашей стране.

Отчасти это биологически обусловленная тенденция: мужская часть популяции отвечает за изменчивость качеств, и именно среди мальчиков рождается больше гениев и больше

дураков. Мальчики гораздо меньше биологически и психически устойчивы к различным вредным воздействиям среды, чаще реагируют болезнями и нарушениями развития при неблагоприятных обстоятельствах. Тут нет ничего плохого, просто роль мужчин – обеспечивать движение, развитие вида, экспансию – выход на неизвестные территории. А это можно обеспечить только за счет большей вариативности и меньшей устойчивости, за счет большего количества «ошибок». Из-за этой особенности везде, во всем мире мальчиков рождается больше, чем девочек, но и, увы, гибнет больше.

Самые критические возрастные периоды, высокорисковые для мальчиков – это возраст до двух лет и подростковый возраст.

Хорошие новости в том, что при современном уровне развития медицины и общем повышении качества жизни в индустриальных странах, и в нашей стране в том числе, большинство родившихся мальчиков все же спокойно проживают первые два года жизни почти без потерь. Основной пик травматизма и снижения численности – все-таки подростковый и юношеский возраст.

О том, как тут быть, как уберечь собственного подростка, мы поговорим в главе, посвященной особенностям подросткового возраста. А пока продолжим рассуждать – откуда идет такой сильный культурный посыл «родить сына, посадить дерево, построить дом». Помимо биологической тенденции – произвести больше мальчиков, потому что они чаще гибнут от болезней и травм, не достигнув совершеннолетия, и добиться примерно равного соотношения мальчиков и девочек, помимо культурных представлений о сыне-наследнике, играет роль многопоколенный дефицит мужчин, погибших сначала в Первую мировую, потом в Гражданскую, потом во Вторую мировую, а теперь гибнущих от алкоголя и наркотиков.

Почти любая современная русская женщина, задумавшись, найдет в себе все эти послы: «плохонький, но мой», «женское счастье – был бы милый рядом»... Даже если сознательно так не думает, все равно такая идея есть, она транслируется окружающими женщинами, мамами, бабушками, подругами. То есть со стороны женщины есть такая сильная потребность в мужском начале, такая почти сказочная тоска по жизни в царстве принцев и богатырей, настоящих мужчин. И когда она узнает о том, что у нее родится мальчик, эта былинно-сказочная тематика немедленно всплывает в ее сознании и формирует образ того, кого она хочет вырастить, кого хочет видеть рядом с собой.

Этот ускользающий «настоящий мужчина», каким он должен быть? Сильным, надежным, верным, правдивым, всегда могущим постоять за себя, защитить, быть надеждой и опорой... Список можно продолжить самим. И при всем разнообразии качеств это будет портрет мужчины-воина, «за которым как за каменной стеной», агрессивного, мужественного, устойчивого. Из этой идеи вырастает особый взгляд на мальчика, который должен вырасти в «настоящего» – не плакать, не трусить, терпеть, давать сдачи, любить спорт, проявлять силу. Все эти качества мы хотим воспитать в сыне.

Внушаем ему: «Не будь нюней! Большие мальчики не плачут!»
Конечно, не плачут, а потом умирают от инфарктов и инсультов в возрасте слегка за пятьдесят...

И в то же самое время любая современная женщина, живущая в постсоветском пространстве, видит множество примеров доминантных, властных женщин, из серии «слона на скаку остановит и хобот ему оторвет». И либо в силу обстоятельств, либо из-за личностных особенностей мужчины рядом с такими женщинами выглядят как излишество.

Более того, в современной системе российского дошкольного и особенно школьного образования эти женщины создали систему женской власти над умами и телами маленьких мальчиков.

Отсюда вырастает концепция «популярного мальчика», который во всем подчиняется воле властной женщины, сидит неподвижно, соблюдает дисциплину, терпит, слушается. Это портрет «цивилизованного», удобного мужчины и, что самое неприятное, это «цивилизованный мужчина» через призму властного женского взгляда.

На самом деле, ни живой мужчина, ни живой мальчик этому фантастическому идеалу соответствовать не может. Но в современном постсоветском пространстве хоть какое-то соответствие образу «популярного мальчика» – вопрос выживания.

Потому что представление о «хорошем ребенке» как об удобном, подчиняющемся и послушном исповедуется почти всеми воспитательницами детских садов и учительницами начальной школы.

Удивительно, как эти две идеи уживаются в сознании родителя, но обычно – уживаются, еще как.

К сожалению, мы не склонны задумываться о том, чего хочется получить на выходе. Очень ярко противоречие этих двух концепций начинает проявляться в начальной школе, когда мальчик попадает под влияние большого количества тех самых авторитарных женщин с их требованиями, и эти требования как-то начинают отзываться в душе родителей.

У родителей, как правило, имеется своя сложная история взаимоотношения с «воспитательницами» и «училками» – их взгляд и на взрослых часто действует гипнотически. Поразительно, что даже папы, которые сами были жертвами этих классных дам, подпадают под их суровое обаяние. Чего следует ожидать от мальчика-дошкольника и младшего школьника, мы подробно поговорим в главах про детей этого возраста. Может быть, поразмыслив, мы сможем избежать проблем, вырастающих из противоречивых и невыполнимых требований к мальчику.

Но, так или иначе, родиться мальчиком – просто здорово!

Я получил эту роль, мне выпал счастливый билет... Противоречия в родительских ожиданиях

То есть, вроде бы, родился мальчиком – уже вытащил счастливый билет? Как бы не так! Потому что ожиданий и надежд на тебя возлагают в разы больше, чем на девочку. И требования, которым ты должен соответствовать, чтобы «доказать, что ты настоящий мужчина», в разы больше – они жестче, и окружающие на них обращают гораздо больше внимания. Особенно не везет «священной корове» – старшему сыну старшего сына. Как же, наследник, продолжатель фамилии и рода! Два поколения – родители и бабушки с дедушками точно знают, каким он должен вырасти, что любить, в какие кружки ходить, какую элитную школу закончить, какой выбрать вуз и профессию, когда и какую создать семью. Хорошо, если взгляды этих шести и более взрослых человек хоть в чем-нибудь совпадают. Тогда, по крайней мере, мальчику не придется столкнуться с клубком противоречивых требований, не придется расти в атмосфере скрытых и явных конфликтов на тему воспитания.

А надо отметить, что, по единодушному мнению психологов, самый травмирующий стиль воспитания – это рассогласованный. Что это значит? Это значит, что взрослые, которые воспитывают ребенка, хотят от него разного и напоминают Рака, Лебедя и Щуку из басни Крылова.

К примеру, мама хочет закалять мальчика и разрешает ему ходить босиком, а папа считает, что закалять хорошо, но для настоящей закалки нужно обливаться холодной водой. Бабушка очень боится сквозняков и настаивает, что ребенка надо одевать потеплее, а дедушка убежден, что босиком ходят только дети из неблагополучных семей, и мама просто

пренебрегает ребенком из лени. И даже если все они люди интеллигентные, не привыкшие ругаться, никогда не повышающие голоса, обстановка создается очень напряженная. Ребенок не знает, кому можно доверять, правильно он сейчас поступает или нет, и часто считает себя виноватым в том, что близкие так недовольны друг другом. Угодишь маме – обидятся папа, бабушка и дедушка, послушаешь бабушку – расстроится мама! Сделаешь, как велит папа, снова не хорошо, снова остальные не рады!

Как в русской народной сказке: «Налево пойдешь – коня потеряешь, направо пойдешь – меч потеряешь, прямо пойдешь – жизнь потеряешь», и делай каждый раз свой свободный выбор!

Мышление ребенка так устроено, что он всегда считает себя виновником, причиной недовольств, ссор, подводных течений, выяснений отношений. Находясь под гнетом вины и под грузом противоречивых требований и установок, он не может понять, кто же он, как на самом деле хорошо и правильно поступать. Сказать по правде, тут и взрослый не разобрался бы, но у взрослых редко бывает настолько запутанная ситуация.

Приблизительное представление о том, что испытывает ребенок в семье, где царит несогласованный стиль воспитания, можно получить, вообразив ситуации непростого взрослого выбора между двумя одинаково значимыми людьми: женой и любовницей или между мамой и женой/мужем. Всякий человек, который попадал в такие «вилы двойные, расписные», помнит, как трудно, как все время больно, как всегда виноват, то перед одним, то перед другим, то перед обоими... Как разрывают душу такие отношения, где каждый тянет в свою сторону очень любимого человека – тебя, да так, что уже не остается ни любви, ни человека. А ребенку в семье приходится разрываться не между двумя, а между тремя-четырьмя людьми, каждый день, и, в отличие от взрослого, ему никуда из этой ситуации не деться! Не уйти ни в запой, ни в библиотеку.

Избежать несогласованного стиля воспитания одновременно и довольно сложно, и довольно просто. На самом деле здесь есть только один выход: всем участникам воспитательного процесса договориться, согласовать требования к мальчику.

Все-таки маме с бабушкой договориться проще, чем любовнице с женой!

Важно, чтобы при согласовании требований приоритет отдавался мнению обоих родителей. Идея о том, что «раз так важно договориться и согласовать, мы будем все делать по моему!» – не сработает. Конечно, мнение бабушек и дедушек, особенно если они проводят много времени с внуком, нужно, как минимум, выслушать и учесть. Это сразу снимет накал страстей, ведь старшему поколению – часто справедливо – кажется, что им есть чем поделиться и что рассказать. Но не стоит забывать, что основные воспитатели – родители, просто потому, что именно им нести ответственность за результат, причем в любом случае!

Я искренне верю в то, что при желании большинство людей способны договориться, услышать друг друга и уважительно отнестись к мнению другого. Возможно, я немного идеалистка. Но в современных российских семьях нередко бывает трудно договариваться, слишком уж запутаны отношения, пропитаны разными чувствами, представлениями, ожиданиями... Ну и нельзя сбрасывать со счетов пресловутый квартирный вопрос.

В силу нашего традиционного уклада, когда не только взрослые дети зачастую живут с родителями, но и семейная пара с детьми (да еще и не одна!) живет с родителями кого-то из супругов, очень сильно спутаны границы и роли в семье. В таком случае простое желание «договориться на берегу» практически неизбежно разобьется о быт! Если такое происходит, самым верным решением будет обращение к семейному психотерапевту или консультанту. При помощи специалиста можно существенно улучшить семейную обстановку, ту самую среду воспитания ребенка, выстроить приемлемые личные и семейные границы, согласовать

требования к ребенку, найти индивидуальный, подходящий именно вашей семье стиль воспитания вашего малыша. Специалист хорош тем, что он профессиональный переговорщик – не вставая ни на чью сторону, он способен помочь всем членам многопоколенной семьи услышать друг друга, найти баланс правд и интересов. Более подробно о тех ситуациях, где визит к специалисту нельзя откладывать, мы будем говорить на протяжении всей книги в разделах «Обратитесь за помощью к специалисту».

Мужчины с Марса, женщины с Венеры: что нужно учитывать родителям мальчика

В довершение к этому разделу скажу еще пару слов о мужском и женском. Мужчины и женщины, мы очень разные – кое-кто полушутя-полусерьезно считает, что мы прилетели с разных планет. Но шутки шутками, а при всем нашем общечеловеческом сходстве у мужчин и у женщин действительно есть существенные отличия, и я не о половых признаках, а о психическом складе. Знать и помнить об этих различиях во внутренней организации мышления, самовосприятия и отношения ко многим психическим феноменам, учитывать их – очень-очень важно.

Ощущение принадлежности к полу. Мужественность

Что это за отличия? Прежде всего, это способность ощущать свою принадлежность к своему полу как природную данность. Женщина, девушка, девочка ощущает свою принадлежность к женскому полу сразу, как только ее осознает, то есть годам к трем-четырем, как неизбежную данность. Ей не надо подтверждать то, что она принадлежит к женскому полу, она знает, что это ей просто сразу дано, как способность иметь детей, способность в потенциале стать матерью. В принципе, девочка может сомневаться в своей женственности, привлекательности, сексуальности, красоте, ориентации, в конце концов. Но если только она не знает о том, что начисто лишена способности к рождению (из-за патологии или болезни), у нее нет сомнений в том, кто она. Если мы посмотрим на примитивные культуры, мы поймем, что обряды женской инициации – это обряды, построенные вокруг репродуктивной функции: первая менструация, дефлорация, первая беременность и деторождение.

С мальчиком в этом смысле совершенно по-другому. Быть мальчиком еще не значит вырасти в мужчину! И даже больше, быть мужчиной еще не значит оставаться мужчиной всегда. Подтверждение тому легко можно найти в языке, в культуре, в древних и современных «обрядках посвящения в мужчину». Да и сами эти обряды инициации – что в примитивных культурах, что в индустриальных – требуют от мальчика совсем не подтверждения его способности к репродукции, а мужества, терпения, бесстрашия, способности стойко переносить боль, страдания, лишения.

Кроме того, мужчина, утративший способность давать отпор агрессии или обративший ее на слабого или, тем паче, на женщину – перестает и в своих глазах, и в глазах других мужчин быть действительно мужчиной.

Поэтому за время взросления мальчик должен усвоить неписаные законы мужского братства: научиться проявлять и сдерживать агрессию, научиться быть стойким и терпеливым, научиться подчиняться и противостоять, научиться выносить боль, научиться защищать слабых, пусть даже ценой собственной крови.

Для того чтобы тут все получилось, мальчику необходимо встроиться в мужскую иерархию и обязательно видеть перед собой образцы мужественности, мужского поведения, носителей этих ценностей. И не просто видеть, а расти под их покровительством, защитой

и в лучах их любви. Конечно, я повторяю избитую истину – в воспитании мальчика необходимы мужчины. Другой вопрос, что в жизни всяко бывает и, как шутят в Интернете, многие россияне воспитаны однополой парой – мамой и бабушкой.

Что можно сделать, если так случилось, что просто нет рядом не то что достойного и любящего мужчины, но и совсем никакого? Думаю, что маме, прежде всего, не стоит становиться для ребенка еще и папой! Все равно не выйдет.

Скорее, не стоит забывать, что мужественность проявляется рядом с женственностью, и включать не властность и стремление доминировать, а женский подход: с поиском опоры, с разделением ответственности, с обращением к природному стремлению мальчика защищать. И поискать в окружении мальчика того, кто все-таки принадлежит к мужскому миру и может быть достойным образцом для подражания: дедушку, тренера, учителя, старшего двоюродного брата...

Мальчику, чтобы вырасти достаточно мужественным, нужна не суровая дисциплина (хотя дисциплина все-таки важна) и совсем не навык слушаться любых облеченных властью людей, не умение встроиться в женскую иерархию, а мягкое, ласковое отношение обоих родителей!

Суровость, жесткость требований, строгие наказания делают мальчика боязливым и жестоким одновременно, то есть, по сути, мешают развиваться двум главным составляющим мужественности: смелости и великодушию. А доброта и нежность, особенно со стороны отца, во-первых, одно из главных условий формирования любви и привязанности к родителю, настоящего доверия к нему и, в дальнейшем, к его ценностям, а во-вторых – пространство для роста ребенка. Довольно подробно об этом говорит в своей книге «Как справляться с гневом своего ребенка» американский психолог Росс Кемпбел: у ласковых, заботливых отцов вырастают мужественные сыновья, а у холодных и жестоких – довольно робкие и женоподобные отпрыски.

Конечно, мягкостью, добротой и лаской не следует подменять дисциплинарные требования. Кроме того, они должны быть ориентированы на возраст ребенка. О том, как наилучшим образом проявлять родительскую любовь к мальчикам, мы поговорим в разделах, посвященных возрастным особенностям.

Отношение к агрессивности и независимости

Еще одна важная черта мужской психики, мужского устройства – это независимость, агрессивность, стремление противостоять. Достаточно высокий уровень агрессивности, прежде всего, обусловлен мужским гормональным фоном, и со временем такого рода агрессивность повышается, достигая пика к подростковому возрасту. Во-вторых, с точки зрения общественных установок, с точки зрения гендера, быть мальчиком – это быть агрессивным и самостоятельным.

Мальчика все-таки учат давать сдачи, стоять за себя, драться. Здесь есть несколько опасностей. Недостаточно задиристые мальчики, которым трудно проявлять агрессию и противостоять, подвергаются сильной обструкции и со стороны родителей, и со стороны других детей. Родители, особенно папы, недовольны такими сыновьями, считают их поведение позором, пытаются его изменить, «научить этого плаксу быть настоящим мужиком». Конечно же, безуспешно. Товарищи считают таких мальчиков слабаками, не уважают их. У них есть большой шанс стать объектом насмешек и даже травли со стороны сверстников, особенно в школьном возрасте. Часто в этом случае и ожидания родителей, и их требования противоречат друг другу. Папа велит «перестать ныть и дать сдачи», а мама и бабушка твердят: «Нельзя обижать слабых! Девочек бить нехорошо! Что это за способ – размахивать

кулаками?!» Тут любой растеряется, а если и так нелегко, и вера в свои силы не очень велика, то можно и совсем разочароваться в себе.

Если ваш мальчишка именно такой – не самый уверенный, не любящий драки, пожалуйста, для начала, договоритесь между собой – чему вы будете его учить, как именно поддерживать. И ни в коем случае не надо давить на чувствительного ребенка: он окажется между двух огней, а ему и так не сладко! Постарайтесь с пониманием отнестись к его особенностям, к его темпераменту – помните, мы говорили об этом выше, в разделе про «гены и чебурашки»?

Да, такой темперамент у ребенка, сделать его другим не удастся, как не удастся изменить его пол, цвет глаз и волос без современных средств коррекции.

Скорее, нужно постараться дать мальчику возможность принять свой темперамент и наилучшим способом его использовать. Наверное, робкого мальчика стоит поддерживать, учить заводить немногих близких друзей, учить защищаться, договариваться, дразниться, наконец. Или увидеть в нем дар, талант, который будет оценен товарищами по достоинству и поможет действительно завоевать авторитет без помощи грубой силы.

С другой стороны, если мальчик слишком много дерется, все время норовит дать сдачи даже тем, кто не обижал его, или даже просто конфликтует с другими детьми и взрослыми, то им тоже очень-очень недовольны и родители, и педагоги, и товарищи по школе или садику. Родителям на такого ребенка все время жалуются, а папа с мамой переживают, что с их сыном никто не хочет дружить.

Обязательно нужно разбираться с причинами, почему мальчик слишком конфликтный или, наоборот, слишком робкий. Какой вклад в его поведение вносит темперамент, какой – стиль воспитания и окружающая среда.

Может быть, у него есть всего лишь один «заклятый друг», с которым что ни день, то драка? Скорей всего, с «заклятым другом» их связывают сильнейшие узы! Частенько при совместных усилиях родителей обоих мальчиков таких вечных врагов удастся не просто подружить, а помочь им стать друзьями не разлей вода!

Если же мальчишка дерется со всеми и везде, обижает младших, нигде не может обойтись без ссор и кулаков, скорее всего, этому есть причины, и чаще всего они – в семье. И чтобы ваш малыш стал более спокойным, нужно выяснить и устранить именно эти причины.

Но и робкий мальчик, и мальчик-задира очень по-мужски внутренне стремятся быть независимыми, самоутвердиться, иметь собственное мнение и собственную гордость. Если мальчика подавлять, не давать ему пространства для проявления самостоятельности и независимости, его внутреннее стремление никуда не денется, просто трансформируется в так называемую пассивную агрессию.

Что такое пассивная агрессия или, иначе, «пассивно-агрессивная позиция»? Это такое «партизанское движение», сопротивление без открыто выраженного конфликта. Мы, взрослые, тоже прекрасно умеем занимать пассивно-агрессивную позицию: опаздываем на нелюбимую работу, забываем поздравить заклую подругу с днем рождения, откладываем до бесконечности дела, которые мы не хотим делать. Мальчик, растущий в рамках чрезмерно жестких требований, например, с властной матерью или с авторитарным отцом-военным, внешне скорее всего будет довольно робким и послушным.

Но годам к семи-десяти он уже будет мастером саботажа! Все, что взрослые требуют от него, он будет как бы делать, но о-о-очень ме-е-едленно. Или соглашаться и не делать вовсе. Или забывать. Или уверять, что сделал, но делать плохо, «для отмазки».

Яркий пример пассивно-агрессивного поведения дошкольника – он очень медленно ест, собирается, одевается. А вот школьник уже основную энергию направляет в другое русло – уроки. Наверное, фраза «Он не делает уроки!» – самая распространенная родительская жалоба. Из этой же серии отчаянные восклицания: «Он меня доводит! Я не могу с ним справиться!»

Конечно, не можете – ведь из истории мы знаем, что партизанская война – самый эффективный способ борьбы с превосходящими силами противника на захваченных территориях.

Чтобы не случилось таких заведомо безвыигрышных кампаний в вашем доме, дайте вашему малышу право не всегда беспрекословно подчиняться вашим требованиям, право иметь свое мнение и быть услышанным. Уважайте его мужскую природу!

Переживание своего тела

Мальчики совершенно иначе, чем девочки, переживают не только свою принадлежность к полу, но и свое тело и его импульсы и потребности. Мальчикам одновременно и сложнее, и проще, чем девочкам, переживать свою телесность. Проще потому, что у подавляющего большинства мальчиков ведущий способ познания мира – через движение и прикосновение. Мы воспринимаем мир во всем его многообразии при помощи зрения, слуха, вкуса, обоняния и тактильной чувствительности. Но для каждого человека какой-то способ восприятия – самый главный, предпочитаемый – психологи называют это ведущим сенсорным каналом.

Обоняние и вкус – слишком «древний», базовый способ, он может стать самым главным чаще всего на фоне аномального развития, патологии. А в норме мы на него ориентируемся практически бессознательно, он выступает скорее фоном, способом общей ориентировки: приятно-неприятно, опасно-безопасно.

Для кого-то таким ведущим каналом будет зрение – таких людей называют визуалами. Если человек, прежде всего, «слышит» мир – это аудиал. А тех, кто познает мир через движение и ощущение, принято называть кинестетиками.

И вот мальчишки по большей части познают мир при помощи кинестетики – ползают, ходят, ездят, трогают, ощупывают, хватают, тянут в рот, разбирают!

Сколько раз я говорила своему сыну: «Смотрят не руками, а глазами!» – все без толку. Для него «смотреть» – значит схватить, ощупать, разобрать и посмотреть – как оно устроено?

По этой же причине мальчишки с трудом могут сидеть в неподвижной позе. Они крутятся, вертятся, ерзают, качают ногой...

Им необходимо все время получать новые ощущения от тела и мира вокруг, просто чтобы чувствовать себя живыми!

Родителю-аудиалу или родителю-визуалу, для того чтобы понять, каково это мальчику – сидеть неподвижно, нужно просто перекрыть себе свой ведущий канал. Завяжите глаза, если вы визуал, или заткните уши, если вы аудиал. Понаблюдайте за собой, как быстро вам станет неприятно, тревожно, страшно, наконец. Знаете почему? Потому что у вас – сенсорная депривация, сильное ограничение потока информации из внешнего мира, необходимого нам всем, чтобы чувствовать себя присутствующими в реальности!

Если здорового человека лишить потока восприятия из внешнего мира почти совсем, у него начнется измененное состояние сознания, а через несколько часов появятся сильные галлюцинации! Если кто-то делал МРТ, в котором почти ничего не видно, не слышно и нельзя шевелиться, может вспомнить, как было не по себе лежать внутри гудящего аппарата даже несколько минут.

Похожие чувства переживает обычный мальчик-кинестетик, которого заставляют сидеть неподвижно, не крутиться, ничего не трогать.

А мы ругаем, одергиваем: «Не крутись! Не хватай! Не лезь!» Тем самым сильно повышаем тревогу ребенка, подавляем главный способ познавать мир, и в конце концов он становится «задавленным кинестетиком». Такому ребенку будет трудно вернуть себе чувствительность, «достучаться» до тела во взрослом возрасте. А в детском – появятся проблемы с осанкой, координацией и крупной моторикой, с мышечной силой, возможны нарушения аппетита, недостаточный или избыточный вес... И постоянно сниженное настроение, вялость, нежелание ничего делать – зачем что-то делать, если ничего не чувствуешь?!

Так что позволяйте, пожалуйста, вашему мальчишке крутиться и ерзать, бегать и прыгать, не заставляйте его сидеть неподвижно.

Еще одна частая жалоба на мальчиков: «Он меня не слышит!» Конечно, не слышит, для него слух – совершенно неинформативный канал – это раз. Он поглощен каким-то делом, полностью на нем сконцентрирован – это два. Вся значимая информация в данный момент для него идет от его главного канала восприятия – кинестетического, и он на ней полностью сосредоточен, потому что у мальчиков фокус внимания может быть только один.

Это женщины способны удерживать в голове параллельные процессы: думать, что будет на обед, решать задачку, заданную ребенком, болтать с подружкой и подметать. Как правило, мужчинам такое параллельное мышление дается с трудом. Обычно мужчина мыслит последовательно и в каждый конкретный момент сосредоточен на одной задаче или одном процессе. Зато он гораздо более глубоко погружен в то, что делает.

Так что если ваш мальчик чем-то занят (а он, конечно же, чем-то занят, если не спит, пусть даже вам его занятие кажется пустяком или бездельем), то звать его и ждать, что он услышит, – бесполезно. Когда вам нужно обратить внимание мальчика на ваши слова и указания, обратитесь к нему на его языке, языке движений и ощущений: прикоснитесь к плечу и легонько сожмите, похлопайте по руке, взъерошьте волосы. И тогда можно смело доносить свою мысль – вы привлекли внимание и теперь будете услышаны. Только избегайте пространных речей, они все равно не достигнут цели.

У кинестетиков есть существенные преимущества перед визуалами и аудиалами: они очень быстро и хорошо овладевают разными моторными навыками. Велосипед, ролики, футбол, акробатика, игра на музыкальных инструментах, вождение автомобиля, горные лыжи, сноуборд, боевые искусства...

Все бы хорошо, но эти вещи обещают довольно высокий травматизм! Мамы и бабушки склонны сильно тревожиться за подвижного ребенка и все ему запрещать, разве что кроме игры на музыкальных инструментах.

К сожалению, это тупиковый путь – запреты на подвижность и рискованное поведение. Мальчишка, которого в детстве сильно опекали и не давали ни на забор залезть, ни на велике погонять, растет неуверенным в себе, боязливым, его дразнят и не уважают другие дети.

Но это не самое страшное! Самое страшное наступает, когда он вырастает настолько, чтобы вырваться из-под непрерывной опеки. Во-первых, у него совершенно нет нормального представления о своих возможностях, своей хрупкости и силе, уязвимости и защищенности – такой, какая есть у любого мальчишки, достаточно набившего шишек в детском и школьном возрасте. А незнание себя, своих пределов и возможностей повышает риск серьезных травм в разы! Во-вторых, мальчик, которому все запрещали, не верит запретам и не соблюдает технику безопасности, то есть рискует еще сильнее. В-третьих, «духом окрепнув в борьбе», он учится хорошо врать, игнорировать и саботировать – если нет и не будет

способов прямо получить желаемое, он уже достаточно умен, чтобы найти обходные пути, и достаточно бесстрашен, чтобы вынести наказание в случае «поимки на горячем».

Что тут можно сделать для себя и для своего ребенка? Важно понимать, что большего удовольствия для мальчика, чем освоение движения, новых ощущений и способов двигаться, просто нет! Для него это как дышать! Эту потребность ничем не заменить, поэтому раз уж вы тревожитесь, стоит подумать, не как запретить ребенку, а как разрешить.

Пока мальчик ваш еще маленький и просто осваивает квартиру и двор под вашим чутким руководством, замените в своем лексиконе слово «Нельзя!» более информативными аналогами: «Горячо!», «Упадешь!», «Остро!», «Опасно!» Замечательно, если ребенок под вашим контролем убедится в правдивости ваших слов. Например, если он берет в руку ножницы или ножик, можно, аккуратно взяв ножик в свою руку, несильно кольнуть ребенка в ладошку, говоря при этом: «Ой, ой, остро! Опасно!» Познакомив его таким образом с опасностями в доме, вы убьете двух зайцев одним махом – предотвратите действительно опасное поведение и вызовете доверие к своим словам.

При этом, пока ребенок еще не может осмыслить реальной опасности, исходящей от бытовой химии, лекарств, электричества, бытовых приборов и огня, все эти вещи должны быть убраны так, чтобы он не мог их достать, даже встав на табуретку. Такой подход избавит вас от лишней нервозности и постоянной необходимости неусыпно следить за своим активным ребенком.

Начиная с самого раннего возраста – такого, в котором мальчик может уже понимать объяснения, учите его соблюдению правил техники безопасности. Конечно, если сами вы (или ваши близкие) регулярно курите в постели, переходите дорогу на красный свет, работаете с токсическими веществами без перчаток, катаетесь на велосипеде по дороге без шлема, подрезаете других водителей на дороге – мальчик будет поступать так, как вы делаете, а не как рассказываете. Возможно, тут придется поработать над собой. В противном случае сразу купите абонемент в ближайшую детскую травматологию.

Если же вы и ваши близкие – довольно-таки аккуратные люди, придающие значение правилам безопасности, то вы легко достигнете успеха. Всегда объясняйте доступным языком, как обезопасить себя, и, когда речь идет о правилах безопасности: пристегнуться в кресле, надеть шлем, переходить дорогу за руку, – действуйте твердо и уверенно, несмотря ни на какие протесты. Обязательно говорите, что вот так и так – ну совсем нельзя поступить, потому что это опасно.

Обычный резвый мальчик будет экспериментировать с высотой, скоростью и ловкостью уже после двух лет. Когда вы наблюдаете за ним, учите его доверять себе. Если он боится что-то делать, ни в коем случае не надо подначивать и заставлять – это помешает ему осознавать предел своих возможностей. К тому же страх – такая штука, что сильно увеличивает вероятность ошибки, смещая фокус внимания внутрь, на переживание страха. Так что одно из главных правил техники безопасности: «боишься – не делай!» Коль скоро вам так важно, чтобы мальчик преодолел себя, будьте готовы поддержать его уверенность и объяснить оптимальный способ и не ругайте в случае неудачи.

Если же, когда вы смотрите, как ваш трехлетка смело лезет на двухметровую лестницу, страшно вам, то тут имеет смысл делать следующее: говорить о своих тревогах, но до или после произошедшего, а не во время! Ваш страх может передаться ребенку, отвлечь его, и тогда действительно может случиться всякое. А в тот момент, когда, как вам кажется, ребенок слишком высоко или далеко, просто сохраняйте спокойствие и страхуйте его. Хорошо

бы договориться, чтобы менее тревожащийся родственник сопровождал мальчика, когда он учится чему-то такому, что у остальных близких вызывает тревогу.

Что еще необходимо сделать? Как можно раньше научить ребенка правильно падать – этому хорошо учат, к примеру, тренеры разнообразных контактных единоборств. Еще – оказывать себе какую-то простую первую медицинскую помощь, а в критических случаях знать, как быстро попросить о помощи.

Родителям самим будет спокойнее, если они будут знать, что их крошка-сын не так уж беспомощен и не склонен к неоправданному риску. А если тревога все-таки зашкаливает, то это, опять же, повод обратиться к специалисту и разобраться – в чем тут дело, почему я так волнуюсь?

По-хорошему, самый удачный вариант воспитания мальчика – когда у него есть доверительные, теплые отношения с кем-то из взрослых, способных на собственном примере показать, как осваивать новое и не бояться, не тревожиться, не рисковать зря. Бывает, что по каким-то причинам такого человека нет в семье. Но именно таких людей достаточно среди тренеров и педагогов – стоит поискать такого наставника для своего ребенка.

Сексуальность мальчика

Конечно, еще дедушка Фрейд много писал о детской сексуальности. Тем не менее, для родителей эта тема до сих пор остается огромным полем для опасений, страхов и непонимания. Вроде как мы знаем, что у ребенка тоже есть какая-то сексуальность – сперва он получает удовольствие от сосания груди, потом от удерживания испражнений, потом влюбляется в мать и хочет свергнуть отца (так, по крайней мере, думал Фрейд). Правильно ли он думал и как оно на самом деле, можно гадать и спорить. Но в любом случае у ребенка есть импульсы, связанные с его полом, и восприятие себя, как существа своего пола, и эти импульсы и представления меняются по мере того, как ребенок растет.

В отличие от девочки, мальчик гораздо более ориентирован на телесные ощущения, как мы уже говорили выше. Поэтому для него восприятие своих телесных половых признаков – штука, как бы сама собой разумеющаяся. Мальчики уже лет с полутора с интересом рассматривают и трогают свой половой орган, и беспокоиться по этому поводу не нужно. По сути, такое поведение даже нельзя считать детской мастурбацией, так как ребенок не ставит своей целью получение удовольствия – это просто исследовательское поведение. Как определить, не перешло ли исследовательское поведение ребенка в патологическую привычку, мы подробно обсудим в разделе, посвященном особенностям развития детей от двух до пяти лет.

Мальчики чуть раньше девочек, примерно в семь-девять лет, начинают активно интересоваться вопросом «откуда берутся дети» и, живя в эпоху Интернета, сильно рискуют узнать много интересного и действительно травмирующего. Чтобы избежать такого неприятного для родителей развития событий, нужно аккуратно говорить с ребенком о том, как и откуда берутся дети в «возрасте вопросов», лет в пять-шесть, а к школьному возрасту обязательно иметь дома хорошую детскую книжку с картинками, где на доступном для детей уровне объясняются подробности. И заблокировать доступ на сайты, содержащие порнографию, на всех компьютерах, к которым имеет доступ ребенок.

Скорее всего, «компромат» вы все равно обнаружите у ребенка на компьютере и в телефоне: при современных технологиях обмена информацией дети легко обмениваются играми и видеороликами. Если это произойдет, не стоит впадать в панику и ругать ребенка, а тем более подозревать его в том, что он «извращенец», «теперь навсегда испорчен»! Чем более нейтрально и спокойно вы отреагируете, тем лучше и для ребенка, и для ваших с ним отно-

шений. Думаю, тут будет неверно воздержаться от разговоров, делая вид, что ничего не произошло и никто ничего не знает.

Увы-увы, это такой тип вранья – сговор – который засасывает все в себя, как воронка муравьиного льва засасывает упавшее туда насекомое.

Разговаривать придется. И чтобы разговор получился, нужно сохранять спокойствие, нейтралитет и уверенность – тогда ребенок почувствует доверие, поймет, что его не будут ругать за «грязные тайны». Самое главное – объяснить, что такие видео – это фантастические постановочные фильмы, ничего общего не имеющие с реальностью и с настоящими взаимоотношениями взрослых. Иначе у мальчика сформируется абсолютно сказочное представление о своих половых функциях и о том, как все бывает. Подкрепленное рассказами и впечатлениями товарищей, такое искаженное представление действительно способно сильно испортить жизнь подростку.

Если в детском возрасте сохранить с мальчиком контакт, то, когда он вырастет, можно будет спокойно разговаривать о контрацепции, о соблюдении правил безопасности, о любви, наконец.

Чего точно не стоит делать, воспитывая хоть мальчика, хоть девочку, хоть кота

*Мы все учились понемногу
Воспитывать своих детей
И поняли, что лучший метод —
Вранье, угрозы и шантаж.
Стишок-пирожок из Интернета*

Исходя из профессионального и личного опыта могу сказать, что никто не знает, как правильно воспитывать детей, но есть вещи, которых делать не следует ни в коем случае.

Я совсем не теоретик, я практик, и хотя сначала я выводила для себя эти принципы из чтения большого количества специальной литературы, мне пришлось и приходится до сих пор проверять эти правила моей каждодневной родительской практикой с моими тремя детьми, сыном и дочками вот уже пятнадцать лет.

Этих принципов не много, но они действительно работают, а их несоблюдение ведет в тупик, из которого потом трудно выбираться, и бывает совсем не выбраться в одиночку, без помощи специалистов. Некоторые из этих принципов банальны и, наверное, общеизвестны. Тем не менее, мне часто приходится говорить о них с родителями на приеме, поэтому я поговорю о них и здесь.

Физические наказания

Итак, о чем я? Прежде всего о телесных наказаниях. Дорогие родители, физические наказания не работают! К сожалению, в нашей культуре принято не просто бить детей: шлепать, давать подзатыльники, пороть, но и считать это вполне нормальным поведением по отношению к ребенку. Не далее как сегодня прочла на интернет-ресурсе, посвященном семейным взаимоотношениям и воспитанию детей, про «Пять мягких способов наказать ребенка», и последним из пяти способов было физическое наказание – шлепок!

Я часто слышу от российских родителей фразу: «Ну и что, нас били, а мы выросли хорошими людьми!» Но если родитель, которого били, заглянет в глубь себя и вспомнит свой детский опыт телесных наказаний, он найдет в себе гнев, обиду на родителей, иногда стыд и вину, желание отомстить, а совсем не стремление вырасти хорошим человеком. Давайте подумаем, почему мы испытываем столь сильное желание шлепнуть или треснуть ребенка, если он нас, как нам кажется, «не слушается»? Какие чувства побуждают родителя орать, браться за ремень?

Думаю, прежде всего, это бессилие и гнев: «Не могу с ним справиться! Он меня не слышит!», а еще частенько стыд и страх: «Люди смотрят! Что из него вырастет!?»

Так вот, если посмотреть правде в лицо, то физическое наказание, даже если ситуативно поможет вам «справиться», в дальнейшем заведет вас в безвыходное положение! Подзатыльника или шлепка будет мало, вы возьмете хворостину, ремень, потом еще что-нибудь тяжелое, но с послушанием и желанием вас слышать будет все хуже и хуже с каждым разом!

Хотелось бы вам, взрослому человеку, слушать того, кто вас бьет? Слышать его указания? Просить прощения и испытывать раскаяние за то, что недостаточно хорошо слушали запреты того, кто вас побил? К сожалению, редко физическое наказание вызывает что-то, кроме обиды, презрения и гнева по отношению к наказавшему взрослому.

Мальчик, которого физически наказывают, растет жестоким, озлобленным и трусливым. Детей, которых бьют дома, очень хорошо видно в любом детском коллективе: они все время дерутся, обижают слабых и совсем не могут сосредоточиться на игре или занятиях. Им очень страшно и стыдно, они не чувствуют себя любимыми и защищенными у себя дома, их представление о себе «я настолько плохой, что меня можно бить и унижать» выливается в постоянное непослушание, им кажется нормальным, что тот, кто сильнее, будет бить более слабого, – этому учат на самом деле физические наказания.

К тому же, до какого возраста вы намереваетесь утверждать дисциплину силой? Если шлепает и порет мама, то она должна понимать, что в четырнадцать лет мальчик уже будет выше ее и сильнее, справиться таким способом будет уже совершенно невозможно, а подросток и так-то не особо стремится слушать взрослых, у него задачи другие.

Если же любитель силовых методов – отец, то ему удастся оставаться сильнее чуть дольше, лет до шестнадцати-семнадцати, то есть до того возраста, когда подросток уже будет способен не только дать отпор отцу, но даже уйти из дому при жестоком обращении или другим способом постоять за свои права. Озлобленный ребенок может сильно испортить жизнь и себе, и родителям. Так что, начиная шлепать, бить по рукам и давать подзатыльники малышу, будьте готовы к тому, что вам придется все время увеличивать силу воздействия до тех пор, пока ребенок не вырастет, не станет сильнее вас и не даст наконец «сдачи», прямо или косвенно.

Да и что значит «справиться с ним» – физически наказав?! Если задуматься, то «справиться» здесь означает – выплеснуть, опрокинуть свой гнев на ребенка, испугать и подавить его своим физическим превосходством. А затем, когда гнев утихнет, испытывать сильную вину за содеянное, мучиться, переживать и задабривать ребенка, разрешая нарушить обычные правила и запреты. Полезно ли это для ребенка? Конечно, нет. Воспитание ли это? Конечно, нет.

Тем не менее, большинство из нас так время от времени поступает. Тут сказываются несколько вещей. Многих действительно били в детстве, и тогда происходит то, что психологи называют «отождествлением с агрессором», то есть на самом деле травмированный физическим насилием в детстве родитель, сам став родителем, пытается таким вот странным способом полечить свою детскую травму, исцелить свою боль. Если это так, то важно понимать, что ребенок тут совсем не при чем, как бы «ужасно» он себя ни вел, – просто он своим «ужасным» поведением задевает вашу старую рану, и эта рана нуждается в лечении.

Заметив за собой повторяющиеся «срывы» на ребенка, лучшее, что вы можете сделать, это пойти на очную консультацию к психологу или психотерапевту, причем не с проблемами ребенка, а со своими личными старыми ранами: физическим насилием, психологическим насилием и другими тяжелыми переживаниями.

Еще одна причина, по которой мы «беремся за ремень» (особенно это касается матерей): мы совершенно не умеем распределять силы, просить о помощи, отказывать, требовать, словом – удерживать собственные границы в вопросах заботы о себе. Самая частая причина того, что мама «не справляется» с ребенком-дошкольником, – элементарное накопившееся утомление, чисто физического свойства. Конечно, в современном мире нам помогают стиральные машины, посудомойки, пылесосы, памперсы... Горячая вода идет из крана, еду можно купить в ближайшем магазине, а не выращивать в огороде. Не нужно рожать одного ребенка следом за другим и при этом заниматься тяжелым физическим трудом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.